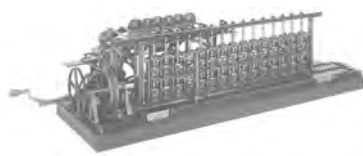

СТУДЕНТЫ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Певная М. В., Калинина А. Н.

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Перспективы международного молодежного волонтерства в российских вузах

Ключевые слова: студенчество, международное волонтерство, российская молодежь, навыки межличностного общения, профессиональные компетенции студентов.

Статья носит исследовательский характер и посвящена анализу двух социологических исследований. В публикации представлены результаты всероссийского репрезентативного онлайн-опроса молодых волонтеров-активистов (2015; N = 930, выборка стихийная). В исследовании приняли участие студенты всех федеральных университетов, а также ведущих вузов 14 российских регионов. Анализируются глубинные интервью студентов, имеющих опыт международного волонтерства (2015; N = 12).

Цель работы заключается в рассмотрении перспектив развития международного молодежного волонтерства в отечественных вузах через оценку потенциала российского студенчества. Исследование посвящено поиску возможностей поддержания баланса интересов отечественных вузов в международном сотрудничестве и особенностей той группы российских студентов, в жизни которой волонтерство занимает важное место наряду с учебной, профессиональной и досуговой видами деятельности.

Для решения поставленных в исследовании задач авторы дают оценку международному волонтерству студентов как исследовательскому концепту и социальной проблеме, анализируя документы и отдельные статистические данные, характеризуют объективное состояние международного волонтерства как актуальный ресурс управления в российских вузах.

В публикации представлены данные, демонстрирующие направленность международного волонтерства на формирование профессиональных и личностных компетенций молодежи, изучаются намерения разных групп студентов, их планы, потребности и возможности в отношении международных волонтерских проектов, которые могут быть разработаны и предложены студентам в вузовской среде.

Практическая значимость исследования определяется тем, что руководители университетов получают управленческий «инструмент» совершенствования образовательного процесса, а также выработки и корректировки стратегии развития программ, направленных на интернализацию образования; привлечение в российские вузы иностранных студентов; подготовку и рекрутирование будущих абитуриентов из зарубежных стран.

Новизна и оригинальность статьи обусловлена следующими моментами: международное волонтерство студентов в работе представлено как исследовательская и социальная проблема, а также как практическая проблема университетского управления; дана оценка потенциала социально активных российских студентов, их желаний и намерений в отношении молодежных зарубежных волонтерских проектов, инициированных российскими вузами.

Певная Мария Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства ФГАОУ ВПО «Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», 620002, Екатеринбург, ул. Мира 19, +8 (343) 375-95-74. m.v.pevnaya@urfu.ru.

Калинина Анастасия Николаевна – заместитель директора волонтерского центра УрФУ; магистрант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства ФГАОУ ВПО «Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», 620002, Екатеринбург, ул. Мира 19, +8 (343) 375-95-74. Kalinik-nastya@yandex.ru.

Актуальность проблемы

Волонтерство во всем мире, в том числе и в России, получает широкое распространение. По данным международной благотворительной организации Charities Aid Foundation, в 2015 г. 23 млн жителей нашей страны старше 18 лет (19 %) хотя бы один раз за прошедший год работали волонтерами в некоммерческих организациях, а каждый третий россиянин (32 %) оказывал безвозмездную помощь нуждающимся в ней незнакомым людям [3]. Вовлечение в волонтерство молодежи – сегодня общемировой тренд. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что значительная часть студентов по всему миру принимает участие в различных волонтерских проектах. Так, в 2010 г. волонтерами работали 78,8 % американских и 79,7 % канадских студентов, 71,4 % молодых бельгийцев, обучающихся в вузах, 84,5 % китайских студентов, 51,2 % студентов из Хорватии, 63,3 % студентов из Англии и т. д. [12].

Популяризация добровольческого участия молодежи в разных сферах жизни общества детерминирует развитие добровольчества и в нашей стране, что позволяет рассматривать его как ресурс реализации любых социальных, государственных, общественных проектов и инициатив. Стратегия развития добровольчества включена в проект государственной программы патриотического воспитания граждан на 2016–2020 гг. [2], что во многом объясняет ставку государства в этом направлении в первую очередь на молодое поколение россиян. Поддержка активности волонтерского движения молодежи развивается вокруг организации и проведения целого ряда массовых спортивных мероприятий международного уровня, таких как XXVII Всемирная летняя Универсиада в Казани (привлекались 20 000 волонтеров), зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи (задействованы 25 000 волонтеров) и т. д.

Развитие добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики [1]. В мае 2014 г. создана Всероссийская Ассоциация волонтерских центров, которая является продолжением волонтерской программы «Сочи 2014». В Ассоциацию объединились 55 профильных центров «Сочи 2014» из 30 регионов России, которые занимались привлечением и обучением волонтеров для участия в организации и проведении XXII Олимпийских

и XI Паралимпийских зимних игр. Практически все центры функционируют на базе ведущих российских вузов. Более 100 образовательных учреждений включены во Всероссийское добровольческое движение [4, с. 113]. В отечественных вузах начинает внедряться технология обучения через волонтерство как современный практико-ориентированный подход к обучению, динамично развивающийся во многих университетах мира [6, с. 74].

Популяризация спортивного и событийного волонтерства молодежи внутри страны, во-первых, обусловила формирование в российских университетах организационной инфраструктуры для профессиональной подготовки молодых волонтеров, а также сделала реальной координацию крупных волонтерских проектов, в том числе международного уровня. Во-вторых, их развитие способствовало концентрации информации о возможностях волонтерского участия среди студентов, обладающих выраженным ресурсным потенциалом и заинтересованных в своем профессиональном и личностном совершенствовании.

Общепринятая во всем мире идеология волонтерства формирует социальный стереотип восприятия волонтеров как профессионалов, обладающих выраженным социальным и культурным капиталом. Такой жизненный опыт, как правило, свидетельствует об уровне образовательной и профессиональной квалификации человека, занимающегося добровольчеством на определенном этапе своей жизни. Участие в международных проектах становится символическим капиталом молодежи, подтверждающим высокий интеллектуальный уровень и социальный статус людей, первоначально вовлеченных в волонтерство, а при дальнейшем своем профессиональном и карьерном продвижении очень часто жертвующих крупные финансовые средства на его развитие. Таким образом, в своем универсальном значении международное волонтерство реализует важные социальные функции, оно не только развивает личностные качества, социальную ответственность молодежи, но и продвигает выпускников крупных мировых университетов на рынке труда за счет их конкурентоспособности как профессионалов.

На наш взгляд, перспективы молодежного волонтерства, в первую очередь международного, значимы не только для студенчества, но и для многих российских вузов. Оно может являться одним из направлений, обеспечивающих интеграцию российского высшего образования в международное образовательное пространство. Согласно «Концепции долгосрочного социально-

экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» международные волонтерские программы и обмены «выступают проектами двустороннего и многостороннего культурного сотрудничества, способствуют поддержке межрегионального и международного взаимодействия молодежи (тематические слеты, лагеря и фестивали, научно-практические и бизнес-конференции, дискуссионные клубы, молодежные обмены)» [1].

Кроме того, в настоящее время 15 вузов, отобранных Министерством образования и науки РФ по итогам публичного конкурса на получение субсидии для повышения международной конкурентоспособности и попадания в топ-100 мировых университетских рейтингов к 2020 г., ориентированы не только на узнаваемость своих университетов в мировом информационном научном пространстве, но и на активное привлечение иностранных студентов. Например, согласно Программе развития ведущего вуза Урала – УрФУ – доля иностранных обучающихся к 2020 г. должна составлять не менее 16 % от общего числа студентов [5].

Таким образом, цель данной статьи заключается в рассмотрении перспектив развития международного молодежного волонтерства в отечественных вузах через оценку потенциала российского студенчества.

Теоретическое определение исследовательского концепта

При рассмотрении международного волонтерства как исследовательской проблемы выделим следующие определяющие его суть элементы: субъект, объект, деятельность и ее цель. Анализ специфики этих элементов позволяет отследить основные характеристики международного волонтерства как теоретического концепта.

Следует отметить, что в роли субъекта деятельности может выступать только конкретный индивид – волонтер, который работает в некоммерческих организациях, социальных службах и обязательно включен в институциональное взаимодействие с другими волонтерами, занимающимися схожей деятельностью на добровольных началах. Международное волонтерство – это исключительно групповой тип деятельности, которым преимущественно занимаются молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет.

По содержанию и специфике труда международного волонтерства может быть разных видов в зависимости от того, с решением каких соци-

альных проблем оно сопрягается. В качестве объекта волонтерской деятельности рассматривается «природный предмет» или какая-либо сфера, например, окружающая среда, памятники культуры либо социальные институты: семья, здравоохранение, образование. По данному принципу выделяют спортивное, политическое, культурное, экологическое волонтерство и т. д. Если объект деятельности – социальные группы: инвалиды, ветераны, социальные сироты, малоимущие, лица, попавшие в трудную жизненную ситуацию, то можно сказать, что речь идет о социальном волонтерстве.

Сегодня актуализируется тенденция к рассмотрению в качестве объекта волонтерской деятельности не только депривированных социальных групп, но и групп, имеющих определенный социально значимый потенциал, например, молодежи, подростков, молодых семей и т. д. Именно в этом случае можно говорить о том, что объектом деятельности оказывается сам субъект, который направляет активность на собственное «я» во имя самопознания или самоизменения. Таким образом, международное волонтерство может быть направлено на развитие самих волонтеров наряду с решением проблем межкультурного взаимодействия людей из разных стран.

При определении объекта деятельности появляется возможность выделить два вида волонтерства, где первый связан с непосредственной работой с людьми, проявляющейся в прямом оказании помощи, второй ассоциируется с опосредованной помощью, реализуемой при работе с документами, оборудованием, информацией и т. д. Оба этих варианта характерны для международного волонтерства.

Третьим элементом структурного рассмотрения международного волонтерства выступает сама деятельность, которая проявляется в самых различных формах и видах (педагогической, психологической, правозащитной, информационной и т. д.). Ключевыми ее характеристиками являются сознательность и целенаправленность. Международное волонтерство как деятельность носит только организованный характер в силу нормативно-правовых ограничений трудовой активности добровольцев в разных странах. По своим качественным характеристикам, содержанию, принципам включенности в нее добровольцев эта деятельность является проектной, реализуется в условиях, когда четко заданы извне временные рамки для ее осуществления, определены конкретные текущие проблемы, намечены пути их

разрешения, а волонтеры рекрутируются под специально поставленные задачи. С позиции оценки вовлеченности субъекта и частоты его труда международное волонтерство может быть *разовым, кратковременным участием в каком-либо проекте, либо трудовой практикой, длящейся определенный, продолжительный период времени.*

Территориальные границы ареала деятельности определяют два вида международного добровольчества в России: *внешнее международное волонтерство и определенные национальные волонтерские проекты, которые связаны с активным взаимодействием российских волонтеров с гражданами других стран.* По нашему мнению, спортивные волонтеры, помогающие в организации международных мероприятий в нашей стране, отчасти являются международными волонтерами. Короткая история современного этапа развития российского волонтерства в идеологии международного движения (менее 30 лет) позволяет в исследовательских целях рассматривать международное волонтерство в границах своей страны при определенных условиях его реализации.

Отталкиваясь от оценки целеполагания волонтеров, можно представить карьерное и альтруистическое волонтерство. Основой для выделения вышеобозначенных типов международного волонтерства выступают две ключевые группы целей волонтерской деятельности, напрямую связанные с мотивацией субъектов деятельности. Первая группа коррелирует с интересами, желаниями, предпочтениями волонтеров. Эти цели направляют деятельность преимущественно на решение проблем самих волонтеров в психологическом, социальном, экономическом планах. Во второй группе целей доминирует социальная значимость деятельности, ее направленность на интересы других людей, выраженный социальный эффект. В реальной жизненной ситуации, как правило, эти цели пересекаются и взаимно дополняют друг друга в зависимости от личностных характеристик субъекта и особенностей самой деятельности.

Методологические основания определения международного волонтерства показывают, что оно является сложным социокультурным феноменом, требующим отдельных эмпирических исследований. Международное волонтерство остается относительно новым для России, абсолютно неизученным видом добровольчества, появление которого вызвано объективными изменениями в культуре и обществе.

Степень научной разработанности проблемы

Объект нашего исследования — одна из наиболее интересных тем, которой занимаются зарубежные социологи. Особую актуальность изучение международного волонтерства приобретает в условиях все возрастающих глобальных трудностей человечества: проблем окружающей среды, распространения терроризма, финансовых кризисов и неравномерного распределения ресурсов. Исследователи определяют международное молодежное волонтерство как «глобальное явление, охватывающее молодежь по всему миру, разного вероисповедания, с различным культурным и образовательным багажом» [14, р. 4]. По расчетам экспертов, миллионы студентов по всему миру ежегодно участвуют в международных волонтерских программах.

Международные волонтеры в первом десятилетии XXI века помогали оказывать социальные услуги более чем 1,4 млрд людей, жившим за границей бедности, страдавшим от отсутствия качественной медицины, голода, низкого уровня образования, социальной и гендерной дискриминации [9, р. 363].

Целый ряд работ зарубежных социологов позволяет выделить несколько подходов к определению международного волонтерства, обозначить отдельные аспекты его исследования. Во-первых, данный феномен рассматривается как подвид волонтерской деятельности, организованная форма вовлечения волонтера в неоплачиваемую общественно-полезную деятельность за пределами его страны [16, р. 401]. По оценке Б. Лоуфа, волонтеры представляют собой фундаментальный человеческий ресурс, продвигающий социальное развитие в развивающихся странах. В то же время исследователь отмечает, что подобный опыт знакомит молодых людей с такими понятиями, как «социальная справедливость» и «мировое гражданство» [15, р. 314]. Во-вторых, международное молодежное волонтерство рассматривается как «экспериментальная форма образования», а международные добровольческие проекты относятся к образовательным межкультурным практикам молодежи, обеспечивающим подготовку молодых людей к жизни в условиях глобализации [18]. В-третьих, международное волонтерство анализируется как форма «неоплачиваемой глобальной практики для молодежи, которая соответствует нуждам мировой экономики и формирует новый тип «глобального» работника, обладающего

необходимыми навыками, опытом и знаниями для работы в международных компаниях и в ТНК, а также с зарубежными партнерами» [8, р. 247]. В-четвертых, международное волонтерство может выступать инструментом влияния на общество, способом распространения идей одного государства в других [11, р. 861]. В-пятых, исследования фиксируют международный тренд в развитии краткосрочных международных волонтерских программ – популяризацию и распространение так называемого «волонтерского туризма» с целью саморазвития молодых людей через получение опыта межкультурной коммуникации и расширение их кругозора [17]. Международный волонтерский туризм в последние годы становится предметом научных дискуссий [7].

При всей неоднозначности выявленных характеристик изучаемого феномена большинство исследователей отмечает позитивное влияние международного волонтерства на профессиональное и личностное развитие самих добровольцев. Необходимо отметить, что международные исследования подтверждают развитие знаний, умений, навыков студентов, их компетенций как молодых специалистов наравне с приобретением определенных выгод теми сообществами, в которые студенты включаются в рамках международных волонтерских проектов.

Можно предположить, что международное молодежное волонтерство – определенный инструмент развития не только локальных сообществ, но и отдельных учебных заведений. Например, в США, Австралии, Великобритании, Канаде, Новой Зеландии, а также европейских странах широкое распространение получила практика промежуточного года («gap year»), когда потенциальные абитуриенты посвящают 6–12 месяцев общественной работе, своему участию в международных волонтерских программах [13]. Сегодня этот инструмент начинают осваивать и развивающиеся страны.

Возможности международного волонтерства в среде российских вузов на сегодняшний день мало исследованы в силу того, что это относительно новое, не получившее широкого распространения в студенческой среде явление. Например, по данным одной из самых крупных в мире международных молодежных организаций AIESEC, за последние 4 года только 1750 российских студентов приняли участие в международных волонтерских программах AIESEC (согласно данным студенческого форума AIESEC NatCO 2015). При этом, несмотря на общее снижение количества между-

народных волонтеров по России, активно стали открываться локальные отделения AIESEC в региональных центрах, в которых присутствуют федеральные университеты – Екатеринбург (УрФУ), Архангельск (САФУ), Казань (КФУ). Практический интерес к проблемам развития в России молодежного международного волонтерства актуализировал потребность в эмпирическом изучении данной проблематики.

Методические характеристики исследования

Авторы статьи осуществили два исследования. Первое – всероссийский репрезентативный онлайн-опрос молодых волонтеров-активистов (2015; N = 930, выборка стихийная). В нем приняли участие студенты всех федеральных университетов, а также ведущих вузов 14 российских регионов. Все респонденты являются участниками тематических сообществ в разных социальных сетях, объединяющих активную молодежь, молодых людей и девушек, которые принимали участие в различных волонтерских программах и проектах, членов молодежных общественных организаций. В приложении «Google Формы» разработана анкета, ссылка на которую была разослана по социальным сообществам, объединяющим молодых российских волонтеров.

В выборочную совокупность были включены только те респонденты, которые по собственному желанию за последний год оказывали какую-либо безвозмездную помощь незнакомым людям. Выборка включает 18 % юношей и 82 % девушек. Удельный вес молодежи юношеского возраста от 16–19 лет среди опрошенных волонтеров составил 44 %, число респондентов 20–24 лет – 50 %, представителей старшей возрастной группы молодежи 25–30 лет опрошено 6 %. опытом участия в международных молодежных проектах как в нашей стране, так и за рубежом обладают 43 % от числа всех опрошенных, доля респондентов без опыта международной волонтерской деятельности составила 57 %.

Для углубления представлений о международном волонтерстве было проведено второе исследование, реализованное в качественной стратегии с использованием метода полуструктурированного глубинного интервью (№ = 12, 2015). В опросе приняли участие 12 молодых волонтеров, в том числе 3 молодых человека и 9 девушек, имеющих опыт участия в международных волонтерских проектах в зарубежных странах. Возраст респон-

дентов – от 20 до 24 лет. В процессе исследования решался ряд следующих задач: проанализированы объективные характеристики знаний, умений и навыков, профессиональных компетенций волонтеров и их самооценка; составлен социально-психологический портрет добровольцев (удовлетворенность жизнью, уровень межличностного доверия, мотивация); непосредственно описан опыт международного волонтерства, определено его место в студенческой жизни, в личной и профессиональной поведенческих стратегиях. Качественный анализ позволил охарактеризовать не только мотивацию студентов-волонтеров и субъективные оценки такого жизненного опыта, но и результаты этих стажировок в контексте планирования дальнейшего образования и трудоустройства.

Некоторые результаты исследований

Оценивая социально-демографические характеристики респондентов, мы выявили, что возраст и уровень их образования существенно увеличивают вероятность участия студентов в международных волонтерских проектах. Если среди 16–19-летних студентов такой опыт имеет каждый третий (34 %), в группе 20–24-летних – практически каждый второй опрошенный был участником международных волонтерских программ (50 %), то среди 25–30 летних добровольцев международным волонтерством занимались уже 61 % респондентов. Данная зависимость достаточно очевидна, так как в процессе своего обучения в вузе студенты накапливают определенный личностный потенциал для реализации разных видов социальной активности, в том числе для участия в проектах за рубежом. Они совершенствуют знание иностранных языков, очень часто начинают получать определенную финансовую независимость, приобретают навыки самостоятельности, у них формируется чувство уверенности в своих силах и возможностях. Кроме того, сегодня среда вуза в организационном и информационном пространстве создает определенные условия для такой самореализации своих студентов.

Отвечая на вопрос: «Хотели бы вы принять участие в международных волонтерских проектах?» – 95 % респондентов ответили положительно, 3 % студентов не видят в своем будущем международное волонтерство, и 2 % из числа всех опрошенных затруднились дать какой-либо ответ. Таким образом, запрос на участие в таких проек-

тах со стороны активной части студенчества достаточно значимый. Постараемся определить, при каких внешних условиях он может быть реализован на практике.

Проанализируем портрет потенциального международного волонтера. Методика исследования благодаря применению факторного анализа позволяет оттолкнуться от характеристик социальной активности российских волонтеров-студентов, принявших участие в нашем опросе. Базовым допущением анализа являлось предположение о том, что выделяются различные по уровню своей социальной активности типы студентов-волонтеров, для которых интересны разные по своей сути международные добровольческие программы.

В одном из поливариантных вопросов анкеты респондентам, выразившим желание принять участие в международных проектах, предлагалось отметить те виды деятельности, которыми им приходилось заниматься за последний год. Студентам были предложены следующие альтернативы ответов: получал дополнительное образование; посещал театры, выставки или концерты; участвовал в митингах и массовых общественных акциях; самостоятельно путешествовал по России; самостоятельно путешествовал в зарубежных странах; посещал спортивные секции, фитнес-центры и бассейны; писал научно-исследовательские работы.

Возможность применения процедуры факторного анализа была подтверждена двумя статистическими тестами: критерий сферичности Бартлетта, рассчитанный по данным выборки, равен 170,356, при 21 степени свободы и уровне значимости $\alpha = 0,000$ наблюдаемое значение критерия превышает табличное; критерий адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкена (КМО-статистика) для представленных данных равен 0,556. Такое значение показателя также доказывает пригодность факторного анализа для описания связей между переменными. Для расчета факторных нагрузок использовался метод анализа главных компонент. Все показатели оказались достаточно высокими, значения, близкие к нулю, отсутствовали, следовательно, переменные, которые следовало бы исключить из дальнейшего анализа, отсутствовали. Метод точечной диаграммы позволил выделить два значимых фактора, объясняющих 71 % дисперсии. Ортогональное вращение методом Varimax позволило получить матрицу повернутых нагрузок (табл. 1).

Таблица 1

**Факторные нагрузки переменных, измеряющих уровень социальной активности
молодых волонтеров**

Альтернативы	Фактор	
	1	2
Я ходил в театр, посещал творческие вечера, выставки, концерты	0,710	0,209
Я участвовал в митингах и массовых общественных акциях по собственному желанию	0,164	0,741
Я самостоятельно путешествовал по России	0,341	–0,385
Я самостоятельно путешествовал в зарубежных странах	0,383	–0,598
Я посещал спортивные секции, фитнес-центр, бассейн, тренировался на свежем воздухе	0,593	0,390
Я писал научно-исследовательскую работу, проект, статью	0,522	0,380
Я получал дополнительное образование, заканчивал курсы (водительские, языковые и т. д.)	0,431	–0,245

По результатам анализа матрицы повернутых нагрузок (таблица 1) было установлено, что каждая переменная теперь однозначно соотносится лишь с одним фактором. К первому фактору относятся – получение дополнительного образования, посещение театров (выставок, концертов), посещение спортивных секций (фитнес-центров, бассейнов), написание научно-исследовательских работ. Второй фактор объединил переменные: участие в митингах и массовых общественных акциях, самостоятельное путешествие по России, самостоятельное путешествие в зарубежных странах.

Два четко сгруппированных фактора позволили нам кратко охарактеризовать и маркировать два типа активных студентов-волонтеров, ориентированных на международные волонтерские проекты: *молодежь, нацеленная на самообразование – self-developer*, *проактивная самостоятельная молодежь – challenger*.

По результатам расчета значений факторов были сгенерированы две новые переменные, которые помогли в дальнейшем охарактеризовать выделенные типологические группы. Рассмотрим первую из них (*challenger*). Большое положительное значение фактора тождественно ярко выраженному лидерскому потенциалу, стремлению выйти из зоны комфорта, отстаивать свои права, активно исследовать окружающий мир. Рассмотрим вторую типологическую группу (*self-developer*). Полное согласие соответствует мнению о том, что необходимо вкладываться в саморазвитие, самообразование, созерцание прекрасного, духовное просвещение и физическое здоровье.

Выделенные типологические группы существенно различаются по предпочтениям студен-

тов относительно программ международного волонтерства, в которых они хотели бы принять участие. Благодаря корреляционному анализу выявлено, что студенты этих групп по-разному видят желаемое международное направление (регион участия) волонтерской программы и временной период волонтерской стажировки. Связь факторных значений и переменной, которая позволила определить страны, в которых российские студенты хотели бы принять участие в международных проектах, ярко продемонстрировала эти отличия. Среди предпочтительных стран для получения международного волонтерского опыта для группы *challenger* оказались развивающиеся страны (квартили сильной и очень сильной связи – 74 %), а также страны с переходной экономикой (67 %). Молодежь данной группы слабо заинтересована в волонтерстве в развитых странах. Интерес к развивающимся странам (большинство стран Азии, Африка, Океания, Латинская Америка, Мальта и бывшая Югославия) для студентов типологической группы *challenger* может быть неким вызовом, способом испытать себя, приобрести новый опыт в необычных условиях. Для студентов маркированной нами группы *self-developer* наиболее привлекательными оказались развитые страны с рыночной экономикой (страны Западной Европы, США, Канада, Япония, Израиль, ЮАР, Австралия и Новая Зеландия) – сильная и очень сильная связь проявилась в 72,4 %, а также страны с переходной экономикой (65,1 %).

Корреляционный анализ также показал, что респонденты, которых мы отнесли к группе *challenger*, скорее предпочтут включиться в международные проекты сроком до 6 месяцев (сильная и очень сильная тенденция – 71,3 %), боль-

шинство из них готовы уехать из страны даже на целый календарный год (60 %). Молодым волонтерам второй группы *self-developer* больше интересны краткосрочные 2–3 недельные проекты (сильная и очень сильная связь – 67,5 %) или программы длительностью до 3 месяцев (53,3 %).

Международное волонтерство требует от добровольцев не только желания включаться в разные проекты и временных затрат на эту деятельность, но и определенных материальных вложений. В последнее время исследователи отмечают нарастающую критику «коммерциализации международных волонтерских проектов» [10]. Наше обращение к сайтам различных организаций (проанализировано более 12), которые предлагают студентам различные проекты в зарубежных странах, позволило определить, что уровень таких вложений (оплата перелета, визы, страховки, питания, экскурсионной программы и т. д.) может достигать 4–5 тыс. долларов за 3–4 недели участия в «волонтерских программах». В исследовании нашим респондентам был задан поливариантный вопрос: «Что вы лично готовы сделать для того, чтобы принять участие в волонтерских международных проектах?». Все опрошенные могли выбрать не более трех альтернатив. Распределение ответов респондентов выделенных нами типологических групп представлено в таблице 2.

Следует отметить, что молодые волонтеры группы *challenger*, указав в 1,5 раза больше позитивных альтернатив в этом вопросе, продемонстрировали высокий уровень личной заинтересованности в международном волонтерстве,

готовность прилагать усилия к организации своего участия в международных проектах. Отметим ключевые отличия в разных типологических группах. Если среди студентов *self-developer* оплатить самостоятельно билеты и страховку готов и может себе позволить практически каждый третий (31 %), то среди молодых волонтеров второй выделенной группы таких всего 22 % респондентов. При этом готовых писать заявки, участвовать в конкурсах на получение тревел-грантов среди студентов *self-developer* в два раза больше (41 %), чем среди добровольцев *challenger* (21 %). Студенты второй типологической группы, отвечая на данный вопрос, значительней проявили свою ориентацию на возможности социальной среды, зафиксировали свою активную жизненную позицию. Практически каждый третий из их числа (31 %) отметил, что готов работать на добровольных началах в своем вузе в течение целого года.

Безусловно, представленные данные количественного исследования являются лишь первыми шагами не только в понимании специфики российского международного молодежного волонтерства, но и могут рассматриваться как определенное начало для его системного развития в высшей школе нашей страны.

Крайне интересны отдельные результаты глубинных интервью со студентами, которые уже участвовали в международных волонтерских проектах, так как они позволяют увидеть некоторые характеристики портрета реальных волонтеров с таким опытом. Практически все без исключения информанты особо подчеркивали в интервью

Таблица 2

Распределение ответов молодых российских волонтеров, выделенных в исследовании типологических групп, на вопрос: «Что вы лично готовы сделать для того, чтобы принять участие в международных волонтерских проектах?»

(% от числа ответов в группах, коэффициент корреляции Крамера – 0,401)

Альтернативы ответов	Выделенные группы	
	Self-developer	Challenger
Вложить собственные средства на покупку билетов и оплату медицинской страховки	31 %	22 %
Принять участие в организации мероприятий по сбору средств через благотворительный фонд, общественную организацию	6 %	17 %
Писать заявки, участвовать в конкурсах на получение тревел-гранта	41 %	21 %
Работать в своем вузе на добровольных началах в течение года	12 %	31 %
Ничего не готов делать	10 %	9 %
Всего	100 %	100 %

значимость волонтерской стажировки для своего самоопределения. Отметим лишь два особенно важных, на наш взгляд, аспекта. Во-первых, это ярко выраженное личностное развитие молодых волонтеров. Во-вторых, это быстрое, можно сказать, стремительное и целеустремленное их карьерное продвижение.

Международные волонтерские проекты, по мнению абсолютно всех наших респондентов, оказали значительное влияние на уверенность в своих способностях, обусловили развитие их лидерских качеств. У них проявились нестандартность мышления, пропал страх перед решением «неразрешимых» проблем, респонденты стали адаптивны к нестандартным ситуациям. Приобретенные благодаря международному волонтерству коммуникативные навыки, так называемые *мягкие компетенции*, сформировали их внутренний и внешний образ как более конкурентоспособных кандидатов, позволили формально это использовать при устройстве на работу.

Приведем лишь один наиболее яркий отрывок из интервью: *«Как я уже много раз говорила, международные проекты развивают именно лидерские качества, потому что нужно принимать решение не только за себя, но и за целую группу людей, за которых ты реально отвечаешь. Они развивают коммуникативные навыки, навыки решения проблемных ситуаций, потому что проблем, с которыми мы сталкивались, ну очень много. Еще перестаешь бояться путешествовать в другую страну, общаться с незнакомыми чужими людьми. Когда я приехала туда абсолютно одна, никто меня не понимал, но я справилась. Сейчас я работаю в международной аудиторской компании <...>. И они ценят в работниках лидерские качества, умение находить выход из любой ситуации»* (Юлия, 23 года).

Еще одной важной личностной характеристикой людей, имеющих опыт волонтерства, является умение управлять своим временем, планировать деятельность и справляться с разными задачами без каких-либо проблем для себя и окружающих людей. Личностный *тайм-менеджмент* во многом обеспечивает самостоятельность наших респондентов. На момент прохождения интервью все участники имели не только опыт участия в международных волонтерских проектах, но и опыт работы по своей специальности. Восемь человек из числа всех респондентов уже нашли свое постоянное место работы, соответствующее их амбициям и возможностям. Трое молодых волонтеров имеют частичную занятость, постоян-

ные подработки, которые они успешно совмещают с дальнейшим обучением в университете, осознавая его ценность для своего развития.

Предмет научной и практической дискуссии

Международное волонтерство российской молодежи при определенных условиях может помочь реализации нового курса образовательной политики в сфере высшего образования. Сам формат этой деятельности как одного из важнейших направлений внеучебной работы тесно сопряжен с формированием профессиональных и личностных компетенций студентов, способствует росту их внутреннего потенциала, расширению внешних, экономических и социальных возможностей. Кроме того, волонтерство формирует социальную ответственность молодых профессионалов как социальное качество, крайне востребованное сегодня в разных сферах жизни общества.

Международное волонтерство может рассматриваться как один из каналов интеграции российских вузов в международное образовательное пространство. Анализ зарубежного опыта показал, что волонтерские молодежные программы реализуются крупными молодежными организациями либо локальными НКО. Однако в целом ряде зарубежных университетов, входящих согласно рейтингу QS в число ведущих, активно продвигаются волонтерские программы для студентов. В силу того что в этих университетах-лидерах высокий процент иностранных студентов (более 20%) – волонтерские программы предполагают их активное вовлечение в различные локальные мероприятия и проекты. На сайтах некоторых университетов (Университет Глазго, Калифорнийский университет, Гарвардский университет, Университет Вашингтона и т. д.) представлена информация о разных международных волонтерских программах. В этом направлении вузы оказывают консультационную, информационную поддержку международным волонтерским проектам, которые реализуют различные некоммерческие организации (AIESEC, American Public Health, Americorps, International internship for students in the Pacific Northwest school network, Red Cross, World Health Organization и т. д.).

Созданные и функционирующие в российских университетах добровольческие центры сегодня начинают выделять в своей структуре отдельные подразделения, развивающие международное волонтерство как специализированное направление

деятельности в самих вузах, так и за их пределами, в том числе за рубежом. Выделенные в исследовании характеристики типологических групп молодых волонтеров могут быть эффективно использованы при разработке вузовских программ, культурных и социальных проектов в сфере международного обмена.

Студенты группы *self-developer*, ориентированные на краткосрочные проекты, готовые вкладывать определенные средства и участвовать в конкурсах тревел-грантов, должны в образовательной среде получать весь спектр информации о существующих сегодня возможностях реализации своих намерений, возможностях участия в таких проектах. Задачи добровольческих центров – аккумулировать эту информацию, выстраивать партнерские отношения с международными некоммерческими организациями, которые предлагают студентам различные волонтерские стажировки. Важно для таких молодых волонтеров организовывать соответствующую подготовку, реализовывать специальные мотивационные программы, благодаря которым они смогут стать «прямыми коммуникаторами», распространяющими во время волонтерских стажировок информацию среди молодежи других стран о возможностях своего университета. Международное волонтерство в таком классическом формате краткосрочных проектов можно рассматривать как способ развития человеческого капитала российского студенчества, так как в совершенно новых условиях студенты могут улучшить свои языковые компетенции и лидерские качества, приобрести опыт межкультурного командного взаимодействия, расширить свои социальные сети для дальнейшего академического и профессионального сотрудничества.

Студенты группы *challenger* демонстрируют готовность работать добровольцами в своих вузах. Они могут быть тем ресурсом, который необходим в реализации программ адаптации иностранных студентов к российскому социокультурному пространству. Именно эти студенты могут стать организаторами краткосрочных волонтерских проектов для молодежи из других стран на базе своих университетов или локальных некоммерческих организаций при материальной и организационной поддержке вузов. При условии успешности разработки и реализации таких проектов студенты этой группы могут при содействии своих университетов быть отправлены в качестве волонтеров в вузовские добровольческие центры развивающихся стран и государств

с переходной экономикой. В свете последних экономических и политических событий международные студенческие волонтерские проекты могут стать одним из направлений построения сетевых межрегиональных партнерств российских университетов с вузами БРИКС, а также государствами – членами Евразийского экономического союза. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Российская газета. 2008. 25 ноября.
2. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» : проект Постановления Правительства РФ [Электронный ресурс] // Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения (ID: 00/04-24646/04-15/58-21-3). URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=21354> (дата обращения 29.11.2015).
3. Мировой рейтинг благотворительности 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1 (дата обращения 12.11.2015).
4. Первушина Е. А. Развитие волонтерской деятельности в высших учебных заведениях // Высшее образование в России. 2014. № 11. С. 112–116.
5. Программа повышения конкурентоспособности УрФУ [Электронный ресурс]. URL: <http://strategy.urfu.ru/programma-povysheniya-konkurentosposobnosti/> (дата обращения 12.11.2015).
6. Фалько Л. Ю., Коновалова Н. А. Модернизация образовательного процесса на основе практико-ориентированной модели обучения // Университетское управление : практика и анализ. 2012. № 4. С. 73–79.
7. Benson A. M. Why and how should the international volunteer tourism experience be improved? *Worldwide Hospitality and Tourism Themes (WHAT)*. 2015. Vol. 7. № 2. P. 100–106.
8. Castells M. *The rise of the network society*, 3rd edition. Blackwell : Oxford, 2009. 566 p.
9. Devereux P. International volunteering for development and sustainability: Outdated paternalism or a radical response to globalization // *Development in Practice*, 2008, Vol. 18, N 3, P. 357–370.
10. Frilund R. Teasing the boundaries of ‘volunteer tourism’: local NGOs looking for global workforce? // *Current Issues in Tourism*. 2015. Vol. 18. Issue 11. P. 1001–1098.
11. Grusky S. International service learning: A critical guide from an impassionate advocate // *The American Behavioral Scientist*. 2000. Vol. 43. N5. P. 858–867.

12. Handy F., Cnaan R. A., Hustinx L., Kang C., Brudney J. L., Haski-Leventhal D., Holmes K., Meijs L.C.P.M., Pessi A. B., Ranade B., Yamauchi N., Zrinscak S. A cross-cultural examination of student volunteering: Is it all about résumé building? // *Nonprofit and Voluntary Sector*. 2010. Vol. 39. N 3, P. 498–523.
13. Lough B., Moore McBride A., Sherraden M. Measuring volunteer outcomes: development of the international volunteer impacts survey centre for social development. Centre for Social development : Washington university. 2006. P. 9–31.
14. Lough B. J. International volunteerism from the USA, 2004–2010. Centre for social development : Washington university. 2012. 132 p.
15. Lough B. J. Social work perspectives on International volunteer service // *British J. of Social work*. 2014. Vol. 44. N 5. P. 1340–1355.
16. Sherraden M. S., Lough B. J., McBride A. M. Effects of international volunteering and service: Individual and institutional predictors // *Voluntas : International J. of Voluntary and Nonprofit organizations*. 2008. Vol. 19. P. 395–421.
17. Tiessen R., Heron B. Volunteering in the developing world : The perceived impacts of Canadian youth // *Development in Practice*. 2012. Vol. 22. N 1. P. 44–56.
18. Yashima T. The effects of international volunteer work experiences on intercultural competence of Japanese youth // *International J. of intercultural relations*. 2010. Vol. 34. N 3. P. 268–282.

M. V. Pevnaya, A. N. Kalinina

The perspectives of international youth volunteering in russian universities

Key words: studentship, international volunteering, Russian youth, soft skills, professional competence of students.

The article falls under research category and is devoted to the analysis of two sociological researches. The article presents the results of Russian national representative online questionnaire of young volunteers and activities (2015, N930, random selection). The research covers students of all federal universities as well as students of 14 leading regional universities. In depth interviews with students with experience in international volunteering are analyzed (2015, N 12).

The aim of the research is to look into the perspectives of international youth volunteering in Russian universities by evaluating Russian students' potential. The research is devoted to finding opportunities for supporting the balance of interests of Russian universities in international cooperation and peculiar features of those students for whom volunteering plays an important role alongside with study, professional and leisure activities.

In order to solve the stated tasks the authors provide evaluation of international volunteering as of research concept and social problem, analyzing documents and statistical data that describe the real state of international volunteering as a relevant resource for management at the Russian universities.

The research shows data demonstrating international volunteering orientation towards forming professional and social competencies of young people and studies aspirations of different student groups, their plans, needs and opportunities in relation to international volunteering projects that can be designed and offered to students in university sphere.

Practical importance of the research is defined by the fact that university administrators get a managerial tool for improving educational process as well as designing and altering development strategy for programs aimed at education internationalization, attracting international students to the Russian universities, training and recruiting future students from abroad.

The novelty of the article is in the following aspects: international student volunteering is seen as research and social problem as well as a practical problem for university management. The article provides evaluation of the potential of socially active Russian students, their aspirations and plans in terms of foreign volunteering projects initiated by the Russian universities.

REFERENCES

1. Kontseptsija dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 17 nojabrja 2008 goda № 1662-r [Conception of the long-term social and economical development of Russian Federation till 2020 year: Russian Federation Government order dated 17 November 2008. No. 1662-r].

Pevnaya Maria – Associate Professor of Sociology, PhD in Sociology; Yeltsin Ural Federal University; Mira st. 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; + 7 (343) 375-95-74; m.v.pevnaya@urfu.ru.

Kalinina Anastasia – Master student of Chair of Sociology and technologies of public administration; Yeltsin Ural Federal University. Mira st. 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; + 7 (343) 375-95-74; Kalinik-nastya@yandex.ru.

2. О государственной программе «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan RF na 2016-2022 gg.»: proekt postanovlenija Pravitelstva RF) [About government program «Patriotic education of Russian Federation citizens for 2016–2022 years» (project of the resolution of Russian Federation Government)]. Edinyj portal dlja razmeschenija informatsii o razrabotke federalnymi organami ispolnitelnoj vlasti proektov normativnyh pravovyh aktov i rezultatov ih obshchestvennogo obsuzhdenija [The united portal for information about the proposed projects of acts and laws worked out by federal members of executive authorities and the results of public discussion of these projects], (ID: 00/04-24646/04-15/58-21-3), available at: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=21354> (accessed 29.11.2015).
3. Mirovoj rejting blagotvoritelnosti 2015 [International charity ranking 2015], available at: http://www.cafRussia.ru/page/mirovoi_rejting_blagotvoritelnosti_1 (accessed 12.11.2015).
4. Pervushina E. A. Razvitie volonterskoj dejatel'nosti v vysshih uchebnyh zavedenijah [Development of the volunteer movement at universities]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], Moscow, 2014, iss. 11, P. 112–116.
5. Programma povyshenija konkurentosposobnosti UrFU. [Competitiveness Enhancement Program of UrFU], available at: <http://strategy.urfu.ru/programma-povyshenija-konkurentosposobnosti/> (accessed 12.11.2015).
6. Falko L. J., Konovalova N. A. Modernizatsija obrazovatel'nogo protsessa na osnove praktiko-orientirovannoj modeli obuchenija [Educational process modernization based on practically-oriented model of education]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis]. 2012. no. 4. P. 73–79.
7. Benson A. M. Why and how should the international volunteer tourism experience be improved? *Worldwide Hospitality and Tourism Themes (WHATT)*, 2015, vol. 7, no. 2, P. 100–106.
8. Castells M. *The rise of the network society*, 3rd edition. Blackwell: Oxford, 2009. 566 p.
9. Devereux P. International volunteering for development and sustainability : Outdated paternalism or a radical response to globalization, *Development in Practice*, 2008, vol. 18, no. 3, P. 357–370.
10. Frilund R. Teasing the boundaries of 'volunteer tourism': local NGOs looking for global workforce? *Current Issues in Tourism*, 2015, vol. 18, issue 11, P. 1001–1098.
11. Grusky S. International service learning: A critical guide from an impassionate advocate: *The American Behavioral Scientist*, 2000, vol. 43, no. 5, P. 858–867.
12. Handy F., Cnaan R. A., Hustinx L., Kang C., Brudney J. L., Haski-Leventhal D., Holmes K., Meijs L.C.P.M., Pessi A. B., Ranade B., Yamauchi N., Zrinscak S. A cross-cultural examination of student volunteering : Is it all about résumé building? *Nonprofit and Voluntary Sector*, 2010, vol. 39, no. 3, P. 498–523.
13. Lough B., Moore McBride A., Sherraden M. Measuring volunteer outcomes: development of the international volunteer impacts survey centre for social development, Centre for Social development : Washington university, St. Louis, 2006, working paper, pp. 9–31.
14. Lough B. J. International volunteerism from the USA, 2004-2010. St. Louis, MO: Centre for social development : Washington university, 2012. 132 p.
15. Lough B. J. Social work perspectives on International volunteer service: *British Journal of Social work*, 2014, vol. 44, no. 5, pp. 1340–1355.
16. Sherraden M. S., Lough B. J., McBride A. M. Effects of international volunteering and service: Individual and institutional predictors, *Voluntas : International Journal of Voluntary and Nonprofit organizations*, 2008, vol. 19, P. 395–421.
17. Tiessen R., Heron B. Volunteering in the developing world: The perceived impacts of Canadian youth. *Development in Practice*, 2012, vol. 22, no. 1. P. 44–56.
18. Yashima T. The effects of international volunteer work experiences on intercultural competence of Japanese youth : *International journal of intercultural relations*, 2010, vol. 34, no. 3. P. 268–282.

